
Андрей и
Соня на Марсе
Книга девятая
Денис Федотов

Денис Федотов

Андрей и Соня на Марсе

https://litres.ru/74732267
SelfPub; 2026

Аннотация

Новое космическое приключение Андрея и его подруги Сони. Следуя за загадочным вором, похищающим чудеса Вселенной, ребята отправляются на Красную планету. Там их ждут опасные пылевые бури, необычные марсианские пейзажи и неожиданная встреча с одиноким роботом Тихоходом, который уже тридцать лет терпеливо исследует планету и фотографирует голубые закаты. Чтобы помочь новому другу и продолжить расследование, Андрею предстоит научиться сдерживать спешку, доверять Соне и действовать сообща. Ведь настоящее путешествие требует не только смелости, но и терпения, взаимовыручки и умения ждать. А впереди героев уже зовёт новая загадка — на этот раз у колец Сатурна

Содержание

Глава 1. Правило Красной планеты 4
Глава 2. Список Сони 8
Глава 3. Посадка, которую не посчитали 12
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Денис Федотов
Андрей и Соня на Марсе

Глава 1. Правило Красной планеты

Март в Винтеролде был совсем не весенний. Снег лежал серыми сугробами вдоль дорог, по утрам лужи затягивались хрустким льдом, и только воробьи на проводах кричали так, будто весна уже пришла и просто задержалась в дороге.

Андрей ждал весенних каникул так, как не ждал ничего в жизни. Все зимние месяцы серая перчатка лежала у него в ящике стола, завёрнутая в Сонин шарф. Иней на ней так и не растаял. А Шуршик тем временем приносил всё новые письма. Где-то пропала роса на рассвете. Где-то замолкло эхо в горах. И везде после себя вор оставлял серый иней.

И вот в первую ночь каникул Андрей лёг спать пораньше, положил перчатку рядом с ночником и стал смотреть, как по потолку плывут материки. Сам не заметил, как полетел вместе с ними.

Очнулся он у Врат Вечности.

Врата стояли посреди звёздной пустоты, огромные и спокойные, сотканные из света. С тех пор как Андрей стал их Хранителем, они всегда встречали его тихим звоном, похожим на приветствие. А перед Вратами его уже ждали.

Хранитель Времени был высокий и прозрачный, и внутри него, как всегда, медленно вращались золотые шестерёнки.

— Здравствуй, Хранитель Врат, — сказал он. — Я знаю, зачем ты пришёл.

— Я хочу лететь на Марс, — сразу сказал Андрей. — Там след того, кто крадёт чудеса. Соня нашла в его перчатке марсианскую пыль. Я думал пройти через Врата, так быстрее. Раз — и там.

Хранитель Времени улыбнулся. В его улыбке было что-то очень старое и очень доброе.

— Врата не откроются на Марс, — сказал он. — Ни для тебя, ни для кого другого. Есть одно старое правило. Старше тебя, старше меня. Красную планету люди должны открыть сами. Своими руками, своими кораблями, своим умом. Она ждёт их уже очень долго. И если кто-нибудь придёт туда просто так, через волшебную дверь, это будет нечестно. По отношению к ней и к тем, кто строит корабли.

— Значит, нельзя? — Андрей почувствовал, как у него опускаются руки.

— Я этого не сказал. Я сказал — не через Врата. На Марсе заснёт всё волшебство, которое ты с собой возьмёшь. И кристалл, и амулет. Они не сломаются, просто уснут, пока ты не улетишь. Там у тебя будет только твой корабль, твои руки, твоя голова. И друг, если ты его позовёшь. Всё как у настоящих исследователей.

Андрей помолчал. Потом прищурился.

— А вор? У него тоже волшебство заснуло?

— У него нет волшебства, — тихо сказал Хранитель Времени. — У него есть только холод и очень большое желание. Иногда этого хватает, чтобы перелететь половину Вселенной.

Он наклонился к Андрею. Шестерёнки внутри него закрутились быстрее.

— И ещё одно, Хранитель Врат. На Марсе всё делается медленно. Там нельзя торопиться. Тот, кто торопится на Марсе, долго потом из него выбирается. Запомнишь?

— Запомню, — сказал Андрей. Хотя на самом деле думал в этот момент совсем другое: «Вот бы поскорее».

Утром за завтраком он рассказал всё родителям.

Мама долго молчала. Потом спросила только одно:

— То есть там тебя ничего не защитит? Ни амулет, ничего?

— Корабль защитит, — сказал Андрей. — Светлячок сам по себе умеет летать. И скафандры у нас есть. И Соня.

— Соня — это хорошо, — вздохнула мама. — Соня — это лучше амулета.

Папа же сразу стал деловым. Он достал с полки толстую книгу про Солнечную систему, раскрыл её на карте Марса и стал водить пальцем по рыжим равнинам.

— Всё как в лётном деле, — сказал он. — Сначала маршрут, потом взлёт. Сначала думаешь, потом делаешь. Где садиться собираешься?

— Не знаю, — честно сказал Андрей. — Там, где вор.

— А где вор?

— Не знаю.

Папа хмыкнул и перевернул страницу.

— Тогда вот тебе первый совет старого лётчика. Когда не знаешь, куда лететь, лети к самому заметному ориентиру. А на Марсе самый заметный ориентир — вот.

Он постучал пальцем по круглому пятну на карте. Под пятном было написано: «Гора Олимп».

— Самая высокая гора во всей Солнечной системе, — сказал папа. — Около двадцати двух километров. Почти три Эвереста, поставленных друг на друга. Если бы я был вором и хотел спрятаться, я бы спрятался там. Оттуда всё видно. А если бы я был сыщиком, начал бы поиски оттуда же.

Глава 2. Список Сони

Соня пришла через час. В руках у неё была толстая тетрадь в клетку, а на обложке крупно написано: «МИССИЯ «МАРС». СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО».

— Ты что, уже знала? — удивился Андрей.

— Я знала с января, — спокойно сказала Соня и села на край кровати. — Как только увидела пыль. Я тебя знаю. Ты бы не утерпел.

Она открыла тетрадь. Внутри были списки. Много списков. Список вещей, список еды, список опасностей, список запасных планов и даже список списков. Всё аккуратно, разными цветами, с галочками и стрелочками.

— Слушай, — сказала она. — Я всё прочитала. На Марсе воздуха почти нет. Он в сто раз тоньше нашего, и дышать им нельзя. Холодно: в среднем минус шестьдесят. Днём на экваторе бывает почти как у нас весной, а ночью мороз такой, какого в Антарктиде не бывает. Пылевые бури иногда закрывают всю планету целиком. А ещё оттуда очень долго идёт радиосигнал.

— Как это — долго?

— Радиоволны летят с скоростью света, — объяснила Соня. — Быстрее всего на свете. Но даже им от Марса до Земли лететь от трёх до двадцати минут. Смотря, где сейчас планеты. Ты скажешь «привет», а тебе ответят «привет» только

через полчаса. Если там что-нибудь случится, никто не успеет подсказать. Нам всё придётся решать самим.

Андрей растерянно смотрел на неё. Он-то думал, что их ждёт просто очередное приключение. А Соня, кажется, готовилась к настоящей экспедиции.

— Поэтому — список, — сказала Соня и перевернула страницу. — Слушай и не перебивай.

И она стала читать:

«Скафандры — два. Запасные баллоны с воздухом — четыре. Термосы — два, с горячим чаем. Бутерброды — много. Печенье — ещё больше. Аптечка. Фонарики — три, потому что один обязательно потеряется. Изолента. Верёвка. Карта Марса, распечатанная в библиотеке. Компас — не брать, на Марсе нет настоящего магнитного поля, он там не работает. Лупа. Пустые баночки для образцов. Шпильки для волос — десять штук».

— А шпильки-то зачем? — не выдержал Андрей.

— Я же сказала: не перебивай. Шпильки — это самая полезная вещь во Вселенной. Ими можно открыть замок, починить провод, закрепить карту и даже заколоть волосы. Я без них никуда.

Потом был список опасностей. Потом список того, что делать, если случится каждая из этих опасностей. А в самом конце был один коротенький пункт, написанный красным фломастером и обведённый в рамочку:

«ГЛАВНОЕ. Андрей не торопится».

Андрей покраснел.

— Это кто тебе сказал?

— Семь книг, — сказала Соня, и глаза у неё смеялись. — И ещё Хранитель Времени. Ты же сам мне сейчас рассказал. Тот, кто торопится на Марсе…

— …долго потом из него выбирается, — вздохнул Андрей. — Ладно. Я не буду торопиться. Честное слово.

И он даже сам в это поверил.

Последний день перед полётом прошёл в суете. Мама пекла пирожки и три раза пересчитывала бутерброды. Папа проверял скафандры, как проверяют парашюты: каждый шов, каждую застёжку. А Витька Соловьёв, узнав, что на Марс его не берут, сначала надулся, а потом придумал себе дело.

— Ладно, — сказал он. — Тогда я буду центром управления полётом. Как в кино. У Веры Павловны в куполе есть старая радиоантенна. Я её настрою. Буду сидеть и слушать. А вы мне докладывайте.

— С опозданием в двадцать минут, — напомнила Соня.

— Ничего, — сказал Витька. — Я терпеливый. Это Андрей у нас нетерпеливый.

Андрей сделал вид, что не слышит.

Ночью все собрались за городом, на поляне у Соснового холма. Светлячок уже ждал их. Маленький, круглобокий, с огоньками по бортам, он стоял на подтаявшем снегу и нетерпеливо помаргивал. Когда папа стал загружать в него четыре баллона, два скафандра, три фонарика и корзину пирожков,

Светлячок обиженно заворчал, как старый холодильник.

— Потерпи, дружище, — сказал ему папа и похлопал по борту, как похлопывают лошадь. — И присмотри за ними.

Светлячок мигнул дважды. Это значило «да».

Мама обняла Андрея, потом Соню, потом снова Андрея. Сонина мама, которая тоже приехала, сунула им в карманы по шоколадке. Вера Павловна ничего не сказала, только крепко пожала обоим руки, как взрослым. А Витька стоял с наушниками на шее, очень серьёзный, и что-то записывал в блокнот.

— Центр управления к старту готов, — сказал он.

Андрей сел в кресло пилота. Соня — рядом, с тетрадкой на коленях. Люк закрылся. Огоньки на панели вспыхнули один за другим.

— Миссия «Марс», — сказала Соня совсем тихо, сама себе. — Старт.

И снежная поляна с махающими фигурками полетела вниз и назад, стала маленькой, как отпечаток пальца, и пропала среди огоньков Винтеролда.

Глава 3. Посадка, которую не посчитали

Земля уменьшалась за кормой медленно, как будто не хотела их отпускать. Сначала она занимала всё заднее окно, голубая, в белых завитках облаков, с тонкой синей каймой по краю. Потом стала размером с арбуз. Потом с апельсин. А потом и вовсе превратилась в яркую голубую точку, рядом с которой светилась точка поменьше, серебристая. Луна.

— Привет, Зайчик, — сказал Андрей серебристой точке.

Кристалл на его шее тёпло мигнул в ответ. Пока ещё мигал.

Летели они всю ночь. Настоящим ракетам до Марса лететь полгода, столько же, сколько длится целая зима и ещё немножко. Но Светлячок был не совсем обычной ракетой, и ночь на нём тянулась очень долго, дольше обычной.

Соня всё время что-то считала в своей тетрадке. Андрей смотрел в окно. А Витька каждый час выходил на связь.

«Центр управления вызывает «Светлячок», — хрипело радио. — Как слышите? Вера Павловна говорит, что ваш сигнал идёт к нам уже целую минуту. Круто. Ваш привет ещё летит, а вы уже дальше. Приём».

С каждым часом Витькин голос прилетал всё позже. Сначала через минуту. Потом через пять. Потом через десять.

Он спрашивал, как дела, а когда ему отвечали «хорошо», то ответ долетал до него, когда он уже спрашивал про что-то другое. Разговор получался очень смешной.

«Вы там пирожки съели?» — спрашивал Витька.

«Половину», — отвечала Соня.

А через десять минут радио хрипело Витькиным голосом: «…и ещё передайте, что у меня кончились бутерброды, а Вера Павловна заснула на стуле. То есть как половину?! Кто съел половину?»

Соня смеялась так, что чуть не уронила тетрадку.

К утру, если в космосе бывает утро, впереди показалась рыжая точка. Она росла и росла, и вот уже перед ними висел целый шар. Рыжий, как старая медная монетка. С белой шапочкой льда на макушке. С тёмными пятнами равнин и огромной трещиной посередине, как будто кто-то провёл по нему гигантским ножом.

— Долины Маринер, — шёпотом сказала Соня. — Это каньон. Если бы он был на Земле, он протянулся бы от Москвы до самого Байкала.

А потом мимо них пролетела картошка.

Настоящая, серая, корявая, вся в ямках, только размером с целый город. Андрей так удивился, что даже притормозил.

— Это Фобос, — сказала Соня. — Спутник Марса. Их два, Фобос и Деймос. Знаешь, как их имена переводятся с древнегреческого? Страх и Ужас.

— Прекрасно, — сказал Андрей. — Самое то, чтобы про-

летать мимо перед посадкой.

И вдруг кристалл на его шее погас.

Не тускло, как бывает, когда друзья далеко. А совсем. Стал просто камешком, прозрачным и холодным. Андрей потрогал амулет. Амулет тоже был холодным. Даже часики Тика, которые всегда тикали у него на груди в такт с Маяком, замолчали.

Стало так тихо, что Андрей услышал, как стучит его собственное сердце.

— Всё, — сказал он. Голос прозвучал немножко чужим. — Мы теперь сами.

Соня посмотрела на него и ничего не сказала. Просто положила свою ладонь поверх его руки на штурвале. И Андрей понял, что не совсем сами. Вдвоём. А вдвоём — это уже совсем другое дело.

Марс надвигался. Теперь он уже не был шаром, а был землёй, рыжей, изрытой кратерами, с длинными тенями от скал. На горизонте виднелась тонкая дымка атмосферы, совсем не такая, как на Земле, а бледная, розовато-жёлтая.

— Так, — сказала Соня и раскрыла тетрадку. — Посадка. Воздух тут тонкий, он почти не тормозит. Надо сбавлять скорость заранее, самим. Дай мне две минуты, я посчитаю, когда включать тормозные двигатели и на сколько…

Но Андрей уже не слушал.

Прямо под ними, за краем огромного кратера, вставало над горизонтом что-то невероятное. Не гора. Горы таких не

бывают. Это был целый край света, поднявшийся в небо. Пологий и такой широкий, что его края не было видно, с плоской вершиной, тонувшей в тёмно-лиловой вышине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.